

КАВКАЗЪ,

Тифлисская политическая и литературная газета.

1856

За газету • Кавказъ • в казенныхъ провинциях 9 р. Съ казенными правами 12 р. 40 к. За одинъ казенный экземпляръ 5 р. Съ частныхъ подписокъ, печатныхъ въ газету, издается по 4 коп. серебромъ съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисе: въ Редакцію, находящуюся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшая Грамота, Высочайшіе приказы по военному ведомству о чинахъ гражданскихъ отъ 28 октября—4 ноября. Высочайшіе указы и повелѣніе. Одесса. **Кавказская лѣтопись.** Тифлисская современность. **Иностранныя извѣстія.** Англія. Франція. Пруссія. Італія. Турція. **Литературный отдѣлъ.** О конницѣ древнихъ (продолженіе). Нѣчто о Чечнѣ, ст. П. А. Климера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Его султанова величества чрезвычайному послу Меммет-паша.

Желаю, по случаю назначенія васъ для присутствованія въ качествѣ чрезвычайнаго посла его султанова величества при священномъ Коронованіи Нашемъ, ознаменовать особенное Наше къ вамъ благоволеніе. Мы пожаловали васъ кавалеромъ Нашего Императорскаго и Царскаго ордена *Власто Ора*, коего знаки при семъ препровождаемъ, пребывая къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Намъ благоклонныи.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ, 27-го сентября 1856 года.

Высочайшіе приказы.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшимъ приказомъ по военному ведомству о чинахъ гражданскихъ, октября 28-го дня 1856 года, — производится, со старшинствомъ, за выслугу лѣтъ, изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари:* Ставропольской Коммиссаріатской Коммиссіи чиновникъ для порученій *Ивановъ*, съ 24-го августа 1856 года. Переводится: Помощникъ Секретаря Тифлисскаго Коммерческаго Суда, Титулярный Советникъ *Сахатовъ*, въ Управление Грузинскаго Нижнегеранскаго Округа, писмоводителемъ. Увольняются отъ службы за волею: Провіантскіе Коммиссіонеры Полевой Провіантской Коммиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: Коллежскій Ассессоръ *Бейеръ*, и Коллежскій Секретарь *Бржецковскій*.

Ноября 4-го дня. Производится за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ *Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари:* Унтер-Цейххартеры Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Георгіевскаго—*Евстратьевъ*, съ 2-го іюня 1856 года. Александровскаго—*Федотовъ*, съ 1-го мая 1856 года. Изъ *Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники:* Старшій Ординарѣ Темір-Ханъ-Шуриискаго военнаго госпиталя *Искрасовъ*, съ 22-го іюня 1856 года. Изъ *Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры:* Баталіоннаго Лекаря Тифлисскаго Гренадерскаго полка *Улицкій*, съ 8-го августа 1854 года. Въ *Коллежскіе Регистраторы:* Фельдшера военныхъ госпиталей: Ахалцхскаго—*Грудышевъ*. Личныхъ баталіоновъ: Черноморскаго № 3-го—*Полыинъ*. Кавказскаго № 4-го—*Федоровъ*, — всѣ трое съ оставленіемъ Лекарскими Помощниками въ настоящихъ мѣстахъ ихъ служенія. Переводится: Канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Управляющаго Закавказскимъ Карантинно-Таможеннымъ Округомъ, Коллежскій Регистраторъ *Романовъ*, въ Коммиссію для ревизіи отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, Экзекуторомъ. Увольняются отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Исправляющій должность Экзекутора Коммиссіи для ревизіи отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, Коллежскій Регистраторъ *Халипкинъ*. За выслугу лѣтъ: Писарь Конторы Елисаветопольскаго военнаго полугоспиталя—*Посовъ*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора. За болѣзнію: Оберъ-Аудиторъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Надворный Советникъ *Корытниковъ*, съ мундиромъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами Ордена *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени:* ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками, 30-го августа 1855 года, при м. Пенякъ, Кавказскаго Личнаго Казачьяго войска Войсковой Старшина Николай *Демидовскій*, который, начальству Казачьими сотнями и Ракетною командой, посланными впередъ для нападенія на Турецкій лагерь, бросился съ ними на Турецкій войска, болѣе чѣмъ четверо превосходившій его числомъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и, неутомимо преслѣдуя на 15 верстъ, совершенно разсѣявъ Турокъ, отбивъ у нихъ всю артиллерію. — Въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Турками,

30-го августа 1855 года, при м. Пенякъ, Кавказскаго Личнаго Казачьяго войска Есаулъ Даниилъ *Стелура-Сердюковъ*, который при нападеніи на Турецкій отрядъ, команду дивизиономъ и будучи направленъ на правый флангъ непріятеля, опрокинулъ выдвинувшуюся противъ него кавалерію и, бросившись на батарею, взявъ съ бою одно орудіе, а потомъ, преслѣдуя непріятеля, лично взявъ въ плѣтъ главнаго начальника Турецкаго отряда Али-пашу. — Декабря въ 14-й день, по опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, на основаніи предоставленной ему отъ Государя Императора власти и согласно заключенію мѣстной Кавалерской Думы Военнаго Ордена, въ возданіе отличныхъ подвиговъ мужества и храбрости, оказанныхъ при штурмѣ 17-го сентября 1855 года, кр. Карса: Командующій Кавказскимъ Сапернымъ баталіономъ, Подполковникъ *фонъ-Пауффинъ*, который, бывъ посланъ съ баталіономъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка на подкрѣпленіе второй колонны, поднялся на Шоракскія высоты, и, подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, атаковалъ и взялъ два высокія ложемета, фланкировавшихъ редутъ. Преслѣдуя непріятеля, онъ отделился отъ колонны, а потомъ, во время новой атаки на большое укрѣпленіе Томакъ-Табия, былъ совершенно отрѣзанъ и окруженъ непріятельскими подкрѣпленіями; но дружно ударивъ въ штыки, пробился сквозь ряды Турокъ, прошелъ всю непріятельскую линію укрѣпленій и возвратился горами въ лагерь, не оставивъ въ рукахъ непріятеля никакого трофея. — Адыютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адыютанта Муравьева, Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады Капитанъ *Ермоловъ 2-й*, — командуя охотниками, шедшими подъ перекрестными картечными и штурмовыми выстрѣлами впередъ правой колонны, стремительно бросился на укрѣпленіе и, врѣзавшись въ толпу непріятеля, опрокинулъ его прикрытіе, чѣмъ далъ средство, слѣдовавшимъ за нимъ войскамъ нашимъ, завладѣть четырьмя непріятельскими орудіями. — Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ *Броневскій*, — командуя горнымъ дивизиономъ въ колоннѣ Генералъ-Маіора Майдеца, велъ впередъ ему орудія впередъ штурмовой колонны. Смѣлымъ наступленіемъ онъ приблизился къ непріятельскимъ войскамъ на 50 саж. и, бѣглымъ картечнымъ огнемъ поражая непріятеля, совершенно его разстроилъ; войска наши бросились впередъ и укрѣпленіе было занято, а дивизионъ его въ то время провожалъ картечью какъ бѣжавшихъ Турокъ, такъ и новыя наступавшія ихъ колонны. — Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Поручикъ *Пиларъ-фонъ-Нильгау*, который при штурмѣ кр. Карса, въ то время, когда войска наши проникли въ укрѣпленіе, не смотря на сильный штурмовой и картечный огонь непріятельскихъ батарей, находясь впередъ командуемой имъ роты, ворвался на одну изъ батарей, перекололъ прислугу, овладѣлъ орудіями и, удержавъ ихъ за собою, одно доставилъ въ лагерь. — 1855 года декабря въ 25-й день, по удостоенію Кавалерской Думы Военнаго Ордена, за безпорочную выслугу въ офицерскихъ чинахъ двадцати пяти лѣтъ: Командиръ Тифлисскаго Егерскаго полка, Генералъ-Маіоръ князь Ревазъ *Андрониковъ 2-й*; Полковники: Командующій 3-ю запасною бригадою Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 7-го запаснаго баталіона Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Дмитрій *Ивановъ 12-й*; Дивизионный Квартирмейстеръ Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Дмитрій *Гродскій*; Командиръ Легкой № 6-го баталіона 18-й Артиллерійской бригады, Павелъ *Рудаковъ*; Кавказскаго Личнаго Казачьяго войска, Командиръ 7-й бригады и Владикавказскаго Казачьяго полка, Василій *Шостаковъ 3-й*; Командующій Кавказскимъ Своднымъ Иррегулярнымъ полкомъ, Василій *Лучкинъ 1-й*.

Государь Императоръ, признавая возможнымъ не содержать вѣрѣ двухъ Арміи въ отдѣльномъ составѣ. Указомъ, даннымъ на имя г. Военнаго Министра, въ 19-й день октября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Званіе Главнокомандующаго 2-й Арміею и Главнаго Штаба оной нынѣ же упразднить. 2) Входяшіе въ составъ сей Арміи 4, 5 и 6-й Армейскіе Корпуса считать Отдѣльными, предоставивъ Командирамъ оныхъ права, присвоенныя Отдѣльнымъ Корпусамъ Командирамъ въ мирное время. 3) Для окончанія дѣлъ 2-й Арміи учредить, подъ предѣлительствомъ бывшаго дежурнаго генерала оной, Генералъ-Маіора Червинскаго, Временную Коммиссію, о коей положеніе, вѣсть съ штатомъ, по составленіи на указанныхъ Его Величествомъ основаніяхъ, представить на Высочайшее утвержденіе.

Г. Товарищъ Министра Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату сообщенные ему Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, удостоенные Высочайшаго утвержденія въ 6-й день октября сего года, штаты вновь учрежденныхъ Консульствъ нашихъ въ Скутари (Албанія) и въ Сараевѣ (Боснія) (*).

(*). Означенные штаты приложены къ № 92 «Св. Вѣд.»

Одесса, 7-го ноября. Не стало одного изъ именнѣйшихъ людей Русской Земли! Генералъ-Фельдмаршалъ, *самодвижій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ*, скончался вчера, во вторникъ, 6-го ноября, въ 4½ часа пополудни. Жизнь его преслѣдась первымъ ударомъ, послѣ шестидневной болѣзни, на 75-мъ году отъ рожденія. Государь и Отечество лишаются въ немъ вѣрнаго и преданнаго слуги, доблестнаго полководца и мудраго мужа совѣта. Русская Армія, чтившая въ немъ одного изъ героевъ великаго двенадцатаго года, теряетъ вождя, съ честью и славою предводившаго знамена сія на Кавказѣ, за Балканами и на поляхъ европейскіхъ битвъ, въ Германіи и Франціи. Новороссійскій Край никогда не забудетъ въ князѣ Воронцовѣ правителя, которому судьбы его вѣрныи были въ теченіе тридцати лѣтъ, и съ именемъ котораго соединены столь быстрые успѣхи развитія здѣсь образованія, гражданственности, торговли, народонаселенія и общественнаго благосостоянія. Въсѣмъ о кончинѣ князя грустно отзовется и въ боевыхъ лагеряхъ Кавказа, и въ разноплеменныхъ городахъ Закавказья, вознанныхъ къ новой жизни неутомимою его дѣятельностію. Но для Одессы усопшій великождъ былъ болѣе чѣмъ мудрымъ и благотворнымъ правителемъ: князь Воронцовъ былъ именнѣйшимъ гражданиномъ нашего города и любилъ называться этимъ именемъ. Въ Одессѣ онъ хотѣлъ отдохнуть отъ шестидесятилѣтней, достославной службы четыремъ Монахамъ Россіи. Проводивше судило иначе. Не болѣе мѣсяца провелъ онъ здѣсь, на заслуженномъ покой. Но зато, здѣсь, среди города, такъ радостно приветствованнаго недавно его возвращеніемъ послѣ долголѣтняго отсутствія, — города, который онъ считалъ какъ бы родною своею семьею, суждено ему было отойти на вѣчный покой. Земля любимой имъ Одессы предоставлено принять въ вѣдра свои драгоценный его прахъ. Да пребудетъ благословенна память его среди насъ! (Од. В.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисеъ. 6-го числа сего декабря, въ торжественный день тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича и Великаго Князя Николая Константиновича, божественную литургію въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ совершалъ преосвященный Іоаннъ епископъ горійскій викарій грузинскій, послѣ чего отслужено было имъ же, при бытности всего городскаго духовенства, благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи Его Сіятельства Г. Главнокомандующаго, всего генералитета и другихъ высшихъ чиновъ военнаго и гражданскаго ведомствъ; затѣмъ происходила церковный парадъ отъ 1-го баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

— Въ воскресенье, 2 декабря, въ Тифлисскомъ Армянскомъ Соборѣ совершена была панихида по скончавшемся фельдмаршалѣ, князѣ Михаилѣ Семеновичѣ Воронцовѣ. Литургію соборно совершалъ архіепископъ Саркисъ. По извѣщенію патріарха-каволикоса всѣхъ Армянъ Пересеа, собравшись на это богослуженіе князь, дворяне, чиновники разныхъ ведомствъ и всѣ тифлисскіе амкары. По окончаніи священной литургіи, духовенство заняло мѣсто посредникъ храма, и святѣйшій патріархъ произнесъ рѣчь, которою, въ трогательныхъ выраженіяхъ, напомнилъ народу о благодѣяніяхъ, оказанныхъ покойнымъ княземъ Воронцовымъ Тифлису и всему Закавказскому Краю, въ званіи Намѣстника, о заботахъ его относительно народнаго просвѣщенія въ краѣ, благоустройства, расширенія и украшенія города Тифлиса и возведенія туземцевъ на высокую степень цивилизаціи, и наконецъ объ участіи, какое усопшій принималъ въ судьбѣ Армянъ, обитающихъ въ Бессарабіи и въ Закавказскомъ Краѣ, и о полувѣковыхъ дружескихъ отношеніяхъ между княземъ и патріархомъ. Затѣмъ, развивая принятый въ основаніе рѣчи, между прочимъ, текеть изъ Евангелія: «И кто вапонитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика: истинно говорю вамъ, не лишится награды своей» (Матѣ. гл. X. ст. 42), — католикось присовокупилъ: «Если за одну чашу холодной воды Спаситель общается намъ возмездіе, то какая награда должна быть приготовлена для усопшаго князя въ Царствѣ небесномъ за всѣ его добродѣтели, и съ какою признательностію обязаны мы почтить незабвенную память его? И потому прошу васъ, возлюбленные дѣти мои, при со-

«вершения предстоящей папихиды, возвести вмѣстѣ съ нами къ небесамъ усердную молитву, да упокоитъ Вседержитель Богъ душу усопшаго въ семь возлюбленныхъ Своихъ.»—Послѣ папихиды его свѣтѣйшество, въ сопровожденіи почетнаго духовенства и многихъ сановниковъ, отправился въ патриаршію домъ. Въ этотъ же день, по приглашенію католика, болѣе 500 нищихъ всѣхъ націй были изобильно угощены въ обширныхъ экзаменныхъ залахъ Тифлисской Аріанской Семинаріи.

Мих. Паткановъ.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ ПО ЗАКАВКАЗКОМУ КРАЮ, въ сентябрь 1856 года.

Привезено: бумажныхъ издѣлій на 126,875 р., шелку-сырцу на 58,535 р. 65 к., шелковыхъ издѣлій на 25,393 р. 40 к., сахару въ головкахъ на 31,179 р., фруктовъ разныхъ на 15,614 р. 45 к., хлѣба разнаго на 14,257 р. 40 к., скота на 16,182 р. 90 к., прочихъ товаровъ на 68,677 р. 10 к. — итого на 356,714 р. 90 к. Вывезено: шелку-сырцу на 233,610 р., металловъ и металлическихъ издѣлій на 16,829 р., нефти на 10,035 р., кожъ и кожаныхъ издѣлій на 8,364 р., шелковыхъ издѣлій на 5,350 р., прочихъ товаровъ на 55,045 р. 5 к. — итого на 329,233 р. 5 к. Пошлинъ съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 37,180 р. 8¼ коп. Монеты привезено 4,000 р., вывезено 196,853 р. 20 к. Каравановъ прибыло 129, отошло 97. Судовъ прибыло 51, отошло 59.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Лондонъ, ноября 17-го. Въ Лондонѣ всѣ занимаются отвѣтомъ императора Французовъ на рѣчь русскаго посла; этотъ фактъ поглощаетъ общественное вниманіе въ официальныхъ кружкахъ, въ клубкахъ и въ Сити. Почти всѣ сознаютъ, что слова императора диаметрально-противоположны смыслу рѣчей, произнесенныхъ недавно лордомъ Пальмерстономъ, равно какъ и его политикѣ; что въ нихъ заключается торжественное осужденіе оскорбительныхъ сомнѣній въ добросовѣстности русскаго правительства и угрозы, противъ него направленныхъ.

— (J. des Déb.) Въ Times возстаютъ противъ возобновленія парижскаго конгресса. Трактатъ, по словамъ этой газеты, долженъ быть исполненъ въ точности безъ всякихъ новыхъ пересмотровъ. Издатели Times находятъ, что союзъ Англии съ Франціею можетъ подвергнуться опасности, если возникшія между этими державами несогласія не будутъ устранены прежде, чѣмъ соберется парламентъ.

— (N. Pr. Z.) Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о Кареджѣ и Буширѣ, пунктахъ, къ которымъ прежде всего должна направиться англійская экспедиція, снаряженная противъ Персіи: «Кареджъ или Хареджъ, Карекъ, Каракъ—островъ на персидскомъ заливѣ, величиною въ 4,320 немецкихъ квадратныхъ миль, простирается въ самую большую длину свою, въ направленіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу, почти на мило и имѣетъ три мили въ окружности. Названіе его означаетъ «вѣтъ», то есть самый вѣтшиій островъ. Кареджъ такъ возвышенъ, что, въ ясную погоду, его можно видѣть съ форга Рушира, лежащаго къ югу отъ Бушира, въ 7 миляхъ отъ острова. Кареджскій фортъ лежитъ подлѣ 29°17'30" с. ш. и 68°0'26" в. д. отъ Ферро. Сѣверная и восточная части острова опоясаны скалами. Кареджъ изобилуетъ превосходною водою, покрытъ богатыми финиковыми плантаціями, и суда, идущія въ Басру (Бассору), получаютъ отъ его жителей лучшихъ лоцмановъ, для прохода между опасными мелями Шатъ-эль-Араба (такъ называется рѣка, происходящая отъ слиянія Евфрата съ Тигромъ). Въ 1753 году, въ слѣдствіе споровъ съ соседними властями, Голландцы овладѣли островомъ, держались тамъ до 1766 года и построили помянутую цитадель и городъ, который скоро былъ заселенъ Арабами и Персами. Англичане хотѣли занять островъ еще въ 1809 году и согласили фарскаго губернатора на его уступку, чтобы укрѣпиться въ Персіи противъ тогдашнихъ плановъ Наполеона I; но въ слѣдствіе перемѣны, происшедшей въ европейской политикѣ, Англичане оставили свое намѣреніе. Потомъ въ сентябрь 1838, при неприязненной демонстраціи Англии противъ Персіи, для принужденія послѣдней къ снятію осады съ Герата, Англичане вторично заняли островъ. Нынѣ, наконецъ, по той же причинѣ, предпринята изъ Ост-Индіи въ персидскій заливъ новая экспедиція.—Къ сѣверу отъ Кареджа лежитъ низменный песчаный островъ Куэри или Хуэри (т. е. отдѣлъ, округъ), Коргъ, Корго, Горгу, Карго, Кулле,

имѣющій въ длину, въ направленіи меридіана, немного побольше мили и весь окруженный рядомъ скалъ. Онъ необитаемъ, хотя на сѣверной и южной оконечностяхъ его есть хорошая вода и хотя на немъ растутъ финиковыя пальмы. Пролитъ, отдѣляющій Кареджъ отъ Куэри, имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ ¼ мили ширины и, при глубинѣ, измѣняющейся отъ 4 до 7 брассовъ (въ брассъ или морской сажени, fathom, 6 англійскихъ футовъ), совершенно удобенъ для судоходства. Куэри самый сѣверный островъ на восточной сторонѣ персидскаго залива.—Буширъ или Абушеръ, Абушаръ, то-есть городъ Абу, лежитъ на восточномъ берегу персидскаго залива, на самой сѣверной оконечности полуострова (Месемвріи у Непарха и Херсонеса у Птоломея), на южномъ концѣ котораго находится португальскій фортъ Руширъ, или Ришеръ. Этотъ полуостровъ состоитъ изъ песчаной плоскости, до того низменной, что при сильныхъ приливахъ она покрывается водою. Со времени упадка Бендеръ-Абасси, Буширъ служитъ главною гаванью персидскаго залива, воротами Шираза; изъ бѣдной рыбацкой деревушки возникъ богатый, цвѣтущій городъ, почти съ 10,000 жителей, ведущихъ дѣятельный торгъ съ Индіею и внутренними областями Персіи. Въ четверти мили къ сѣверо-западу отъ города, находимъ якорное мѣсто, гдѣ вода имѣетъ отъ 3 до 4 брассовъ глубины. Морской приливъ въ гавани достигаетъ 6 или 7 футовъ высоты, а въ полнолуніе и новолуніе 8 и 9 футовъ. Мѣстность за Буширомъ значительно возвышается; самая высокая вершина—пикъ Галела или Галлило; другая вершина, названная англійскими мореходцами the Paps, то есть «Сосцами», лежитъ прямо на востокъ отъ города; третья углубляется болѣе во внутренность.—Островъ Кареджъ, вѣроятно, будетъ для Англичанъ, при экспедиціи ихъ въ персидскій заливъ, плацъ-д'армомъ, который имъ не трудно занять, а Буширъ составитъ для нихъ ближайшій и, можетъ быть, даже единственный предметъ атаки, потому что о движеніи къ Ширазу, по непроходимымъ горнымъ дорогамъ, кажется, нечего и думать.

— (Pr. St.-Anz.) Ноября 22-го. Третьяго-дня г. Дизраэли отправился въ Парижъ, а г. Лейардъ въ Константинополь.

— (Nord.) Въ Morning-Post продолжаютъ сильно возстаютъ противъ журналовъ, не раздѣляющихъ безусловной увѣренности въ непоколебимой прочности англо-французскаго союза. Впрочемъ, въ означенной газетѣ признаютъ, что французское правительство желаетъ созванія новаго конгресса, предлагаемаго Россіею, а Англія не можетъ на это согласиться. Въ Morning-Post не отрицаютъ, что между кабинетами парижскимъ и лондонскимъ нѣтъ единства дѣйствія и оказывается разность въ воззрѣніи на нѣкоторые предметы; но, не смотря на то, по мнѣнію этой газеты, такое разногласіе не вредитъ прочности союза.

Франція. (Nord.) Съ послѣднею почтою маркизъ Антонини получилъ изъ Неаполя предписаніе ѣхать въ Брюссель; ему предписано даже не оставлять чпювника для прописки паспортовъ. Защита неаполитанскихъ подданныхъ поручена прусскому посольству, которому передается и храненіе архива неаполитанскаго посольства. Неаполитанскаго консула нѣтъ въ Парижѣ.—Неаполитанское правительство, поручая прусскому посольству официальные сношенія, поручаетъ впрочемъ маркизу Сальво, старому неаполитанскому дипломату, постоянно живущему въ Парижѣ и извѣстному въ дѣланныхъ политическихъ кружкахъ, прямыя неофициальныя сношенія.

— (Ind. V.) Въ газетѣ Times пишутъ изъ Парижа, что неаполитанскій король намѣренъ сдѣлать уступки, но что народъ врядъ ли останется ими доволенъ.

— (Pr. St.-Anz.) Ноября 20-го. Надежда на миролюбивое разрѣшеніе нынѣшнихъ разногласій усиливается въ Парижѣ, и курсъ на биржѣ поднимается.

— Маркизу Антонини выданъ паспортъ для выѣзда изъ Парижа. Надяхъ онъ отправится въ Брюссель.

Пруссія. (J. de St.-P.) Берлинъ, ноября 29-го. Засѣданія палатъ открыты сегодня королемъ. Проекты законовъ, упоминаемые въ тронной рѣчи, касаются нѣкоторыхъ пунктовъ провинціальнаго права и пересмотра существующихъ постановленій о разводѣ. Положеніе финансовъ улучшилось; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя нетерпящія отлагательства нужды требуютъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Относительно вѣтшей политики, король надѣется, что какъ Европа вообще, такъ и Пруссія въ особенности, будутъ пользоваться миромъ. Въ качествѣ подписавшаго европейскіе трактаты, е. в. будетъ

заботиться объ исполненіи обязательствъ, торжественно принятыхъ на себя всѣми державами. Король имѣлъ боко огорченъ недавними нештательскими событіями, ибо существующее съ 1848 года противорѣчіе между неоспоримымъ правомъ и фактическимъ развитіемъ общественныхъ отношеній предало вѣрныхъ людей въ руки ихъ противниковъ. Европа оцѣнила умѣренность, выказанную е. в.; даже нынѣ, когда германскій союзъ единогласно призналъ неоспоримое право короля, е. в. желаетъ достигнуть соглашенія, сообразнаго съ достоинствомъ короны, путемъ переговоровъ съ европейскими державами. Но король не можетъ позволить и не позволить, чтобы великодушіе его сдѣлали оружіемъ противъ его же права. Народъ его можетъ быть увѣренъ, что дальнѣйшій образъ дѣйствій е. в. будетъ результатомъ зрѣлаго обсужденія обязанностей государя и международныхъ отношеній. Король, съ своей стороны, твердо убѣжденъ, что испытанная энергія, вѣрность и преданность прусскаго народа поддержатъ честь короны, если того потребуютъ обстоятельства.

Италія. (J. des Déb.) Изъ Неаполя пишутъ въ журналахъ, что король не только предписалъ мѣстнымъ начальствамъ наблюдать за безопасностію Французовъ и Англичанъ, живущихъ въ королевствѣ, но еще принялъ ихъ подлѣ личное свое покровительство, приказавъ о всѣхъ дѣлахъ, касающихся до нихъ, доносить ему.

Турція. (Nord.) Въ дунайскихъ княжествахъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, все народонаселеніе раздѣлилось на двѣ партіи: съ одной стороны дворянство, не желающее соединенія и опирающееся на англійскаго консула; съ другой молодые люди, среднее сословіе и купечество—партія соединенія, во главѣ которой стоитъ французскій консулъ, г. Бекларъ.

— (Pr. St.-Anz.) По письмамъ изъ Константинополя отъ 10-го ноября, положеніе дѣлъ въ этой столицѣ крайне запутано. Г. Тувенель препроводилъ министерству ноту, въ которой спрашиваетъ, какія мѣры намѣрена принять порта, чтобы ускорить очищеніе турецкихъ владѣній отъ иностранныхъ военныхъ силъ. По поводу этой ноты г. Тувенель имѣлъ два продолжительныхъ совѣщанія съ великимъ визиремъ. Газета Presse d'Orient намекаетъ на это обстоятельство, сообщая въ общихъ выраженіяхъ, что въ настоящее время происходитъ дѣятельные переговоры для удовлетворительнаго рѣшенія спорныхъ вопросовъ.

— Изъ Константинополя пишутъ въ Journal des Débats отъ 10-го ноября: «Шахъ персидскій, какъ кажется, мало беспокоится объ экспедиціи, предпринимаемой Англичанами. Бендеръ-Буширъ не болѣе какъ развалина, совершенно бесполезная для Персіи, и потому Англичане могутъ завладѣть имъ; но походъ во внутренность страны былъ бы безуміемъ, за которое можно дорого заплатить. Люди, знающіе Персію, увѣряютъ, что на сѣверѣ отъ персидскаго залива находятся горы, почти непроходимыя, гдѣ 1,000 Персіянъ легко могутъ задержать 10,000 Англичанъ, которымъ нельзя будетъ перевезти съ собою ни артилеріи, ни запасовъ. Нападеніе со стороны Ормузскаго порта или изъ Афганистана представляеть тѣ же затрудненія.—По поводу Персіи разскажу случай, характеризующій образъ дѣйствій лорда Стратфорда Редклифа. Онъ послалъ спросить персидскаго уполномоченнаго Ферукъ-Хана, правда ли, что ему предоставлено неограниченное полномочіе? Ферукъ отвѣчалъ утвердительно и прибавилъ, что почелъ бы за счастье исполнить возложенное на него порученіе; что онъ готовъ выслушать предложенія, которыхъ можно ожидать послѣ этого вопроса, и принять ихъ, если они согласны съ достоинствомъ персидскаго правительства. Что же сдѣлалъ лордъ Редклифъ? Онъ просто послалъ къ Ферукъ-Хану бумагу для подписанія, въ которой было сказано, что въ силу своего полномочія посолъ заранѣе принимаетъ всѣ условія, предложенныя Англійей для прекращенія несогласія между англійскимъ и персидскимъ правительствами. Но ни одного изъ этихъ условій не было означено въ бумагѣ. Фактъ этотъ официально извѣстенъ. Ферукъ-Ханъ, разумѣется, отказался подписать.»

— (Pr. St.-Anz.) Изъ Константинополя сообщаютъ отъ 14-го ноября, что въ Перѣ сгорѣло 700 домовъ, въ слѣдствіе чего до 1000 семействъ остались безъ крова и пристанища.

— (Pr. St.-Anz.) Изъ Родоса пишутъ отъ 12 ноября, что тамъ ударила молнія въ башню, въ которой хранилось 3,000 центнеровъ пороха; произошелъ сильный взрывъ, разрушившій большую часть города.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О КОННИЦѢ ДРЕВНИХЪ.

(Продолженіе *).

Сурена, желая какъ можно болѣе возбудить самоуверенности въ непріятель, не показалъ съ перваго разу всей своей арміи, но скрылъ латниковъ за песчаными холмами, приказавъ имъ прикрыть латы бурками, а впередъ выставилъ однихъ легкоконныхъ, построенныхъ длинными колоннами, такъ что передніе отряды скрывали задніе. Римлянамъ дѣйствительно показалось паряианское войско незначительнымъ; они ободрились, подняли военный крикъ, но за этимъ скоро послѣдовало безмолвіе ужаса, когда непріятель, съ непонятною для нихъ быстротою, развернулъ передъ ихъ глазами грозныя свои силы. Легкоконныя колонны, устремившись направо и налево, оставили большое пространство въ центрѣ, которое тотчасъ-же заняли тяжелокопные, блистающіе своими латами, такъ что трудно было на нихъ смотрѣть. Сурена показала переднюю линію Римлянъ недовольно твердою, почему онъ попробовалъ прорвать ее натискомъ латниковъ. Атака произведена была длинными пиками, съ большою отвлагою, и римская кавалерія опрокинута въ интервалы; но эта попытка была самымъ неудачнымъ дѣломъ Паряианъ во всей битвѣ: римская пѣхота, въ слѣдствіе хорошаго построения, выдержала натискъ и принудила Сурену къ отступленію. Ретираду Паряиане произвели безъ замѣшательства, оставивъ всякое преслѣдованіе жестокою стрѣлою изъ луковъ, и затѣмъ тяжелокопные почти скрылись за массами легкой кавалеріи, которая теперь одна обхватила Римлянъ со всѣхъ сторонъ. Сурена счелъ необходимымъ дожидаться другой, болѣе удобной минуты для рѣшительнаго нападенія, а пока приказалъ дѣйствовать стрѣлами. Можетъ быть, теперь представлялся Крассу удобный моментъ, чтобы, убѣдившись въ бесполезности боя съ неудовимымъ врагомъ, начать отступленіе, которое, хотя и дорого бы ему стоило, но вѣроятно спасло бы отъ совершеннаго пораженія. Консулъ, вида первый успѣхъ, разсудилъ иначе; онъ, правда, не позволялъ пылкому своему сыну броситься въ атаку съ конницей, какъ молодой Крассъ того просилъ, но и отступленія не предпринялъ, а остался неподвиженъ на мѣстѣ, въ надеждѣ, что Паряиане утомятся бесполезнымъ нападеніемъ и разбѣгутся. Надежда его однакожь рѣшительно не сбылась, и съ этой минуты начались бѣдствія римской арміи. Паряиане обхватили Крассова каре со всѣхъ сторонъ, подняли ужасную пыль скачкой и, такъ сказать, прикрытые мракомъ отъ дѣйствія римскихъ метательныхъ копій (pulus), безъ промаха начали стрѣлять въ густую неразрывную массу легионовъ. Отряды легковооруженныхъ и конныхъ, занимавшіе интервалы между колоннами, скоро понесли ужасную потерю въ людяхъ, потому что паряианскія стрѣлы пробивали тонкіе латы и щиты на-вылетъ, и скоро надобно было ввести ихъ во внутренность каре, подъ защиту толстыхъ щитовъ тяжело-вооруженныхъ легионеровъ. Эти послѣдніе прикрывались отъ ударовъ, получая только раны; но за то Паряиане смѣле и ближе стали подъѣзжать къ фронту, такъ какъ, съ удаленіемъ легко-вооруженныхъ, стрѣльба ихъ оставалась почти безъ отвѣта со стороны Римлянъ. Положеніе легионовъ сдѣлалось нестерпимымъ и многіе воины закричали, что Крассъ завелъ ихъ въ степь на убой. Самъ консулъ потерялъ терпѣніе и наконецъ согласился на предложеніе сына: атаковать непріятеля конницей и легковооруженными. Это предпріятіе очень походило на вылазку изъ крѣпости и могло имѣть нѣкоторый успѣхъ при благоразумномъ распоряженіи, а именно: при умѣнн возвратиться во-время къ своимъ, не увлекая преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля; но такая осторожность была не въ характерѣ молодого Красса. Онъ вывелъ изъ-за желѣзной ограды легионовъ 1000 галльскихъ и 300 италійскихъ всадниковъ, 500 стрѣлковъ и 8 когорты легковооруженныхъ, всего около 7000 человекъ, и съ этимъ слабымъ отрядомъ устремился, какъ бѣшеный, въ средину непріятельской арміи. Сурена предугадалъ намѣренія Римлянъ и, по его приказанію, легкіе наездники обратились въ бѣгство, открывая неопытному вождю путь къ паряианскимъ латникамъ. — «Они бѣгутъ отъ насъ!» закричалъ тогда молодой Крассъ, и первый подалъ примѣръ жаркаго преслѣдованія, которое прекратилось не прежде, какъ главная армія почти пропала у него изъ виду и сами преслѣдующіе наткнулись на фронтъ кирасированныхъ Паряианъ. Въ одну минуту запальчивыхъ храбрецовъ обхватили со всѣхъ сторонъ и осыпали убійственнымъ градомъ стрѣлъ; Крассъ бросился къ пѣхотѣ въ намѣреніи вести ее въ атаку, но пѣхотинцы показывали ему свои руки, пригвожденныя стрѣлами къ щитамъ, и старались въ разсыпную ускользнуть къ своимъ. Позиція Красса скоро уяслялась гремями тѣлъ и онъ, приведенный въ отчаяніе, бросился съ Галлами на тяжелую конницу Паряианъ. Крассовы Галлы до того времени горячились и безпрестанно требовали боя, увѣряя вождей, что конница непріятелей не устоитъ противъ ихъ атаки холоднымъ оружіемъ; чувствуя бѣду, они рѣшились

теперь хотя нѣсколько оправдать свою похвалу и начали на суреновыхъ латниковъ съ яростію. Они хватились за паряианскія пики и срыпали всадниковъ, къ которымъ это оружіе привязано было ремнями, съ коней на землю, бросались подъ лошадей, чтобы поражать ихъ въ неприкрытое попоною брюхо, рубились своими мечами; но всѣ усилія Галловъ были тщетны, потому что Паряиане нигомъ перебили ихъ коней и жестоко кололи пиками самыхъ храбрецовъ. Большая часть пала: остальные, всѣ пѣше, съ ранеными своими начальниками добрались до возвышеннаго песчанаго холма, на которомъ нѣсколько времени защищались; но потомъ сдались, когда молодой Крассъ, сенаторъ Цензоринъ и трибунъ Мегабахъ, ихъ предводители, сами себя закололи. Участь, подобная этой, постигла весь остальной отрядъ, бывшій на вылазкѣ и только нѣсколько человекъ добрались до легионовъ, — чтобы извѣстить стараго вожда объ ужасномъ окончаніи предпріятія.

Пока молодой Крассъ преслѣдовалъ мнимо-бѣгущихъ, легионы нѣсколько отдохнули отъ убійственной стрѣльбы паряианскихъ луковъ. Вѣроятно, для того, чтобы успокоить Римлянъ и не возбудить въ нихъ охоты броситься на подмогу къ посланному отряду, Сурена приказалъ продолжать атаку слабо; а можетъ быть, причиною этого былъ и недостатокъ въ силахъ для равносильнаго нападенія на легионы и на отрядъ молодого Красса. Пользуясь льготой, консулъ повелъ свое войско къ близлежащимъ холмамъ, на которыхъ надѣялся защищаться съ болѣе удобнымъ; здѣсь старый вождь расположилъ легионы въ прежнемъ порядкѣ и съ терпѣніемъ дожидаясь возвращенія своего сына. Но скоро получилъ онъ печальное извѣстіе объ участи, его постигшей: прискакало нѣсколько италійскихъ всадниковъ, прорвавшихся сквозь непріятельскія ряды, а вслѣдъ за ними нахлынули и главныя силы Паряианъ съ радостными криками, показывая Римлянамъ воткнутую на копье голову молодого Красса.

Ужасъ и отчаяніе овладѣли легионерами, а консулъ впалъ на нѣсколько минутъ въ безчувственное состояніе; но онъ опомнился и, вида, что его малодушіе можетъ погубить всю остальную армію, бросился по рядамъ ободрять воиновъ. — «Это моя бѣда, Римляне!» говорилъ онъ имъ, «одна моя бѣда, а не ваша: Римъ непобѣдимъ, если вы не потеряете мужества; когда же вамъ жалко отца при видѣ его несчастья, то покажите состраданіе ваше гнѣвомъ противъ варваровъ». По приказанію Красса воины подняли военный крикъ; но этотъ крикъ былъ такъ слабъ и нескладенъ, что вмѣсто ободренія увеличилъ общее смущеніе и страхъ. Между тѣмъ Паряиане опять открыли атаку стрѣлами, скакали съ удвоенною смѣлостію подлѣ самыхъ переднихъ рядовъ Римлянъ и какъ скоро выпоразивали копьями, бросались съ новыми стрѣлами къ своему обозу. Легионеры повалились сотнями отъ усталости и ранъ, испытывая самую мучительную смерть, а нѣкоторые изъ нихъ, приведенные въ бѣшенство, выскакивали изъ рядовъ и бросались на пики тяжелокопныхъ Паряианъ, предпочитая скорую гибель медленной. Послѣдніе попытки стоили немалого числа людей Римлянамъ, но вѣроятно были полезныи жертвами и спасли армію отъ послѣдней бѣды — быть стогазною натискомъ латниковъ, потому что отчаянные вылазки легионеровъ не обходились безъ значительной потери и для Паряианъ. То сражаясь на мѣстѣ, то медленно ретируясь по направленію къ Каррамъ, билось такимъ образомъ римское войско до самаго вечера, преслѣдуемое неутомимыми Паряианами, пока не пришла спасительная ночь къ нему на подмогу. Паряиане никогда не сражались въ темнотѣ (*), а потому, съ захожденіемъ солнца, удалились отъ Римлянъ, крича имъ, «что они дарятъ одну ночь несчастному отцу, чтобы онъ могъ оплакать погубаго сына».

Собственно каррское сраженіе этимъ и окончилось; но во избѣжаніе упрека въ недоконченности разсказа, скажемъ вкратцѣ о бѣдственномъ отступленіи римскихъ легионовъ послѣ битвы. Ночь, послѣдовавшая за сраженіемъ, была ужасна для Римлянъ и ихъ предводителя; Крассъ, говорить Плутархъ, лежалъ уединенно на голой землѣ, съ головой, прикрытою плащомъ, представлялъ собой замѣчательный примѣръ неостойчивости фортуны и того, какъ жестоко наказываются судьбой честолюбіе и дерзость; легионеры были въ глубокомъ уныніи. Опасаясь за слѣдующій день, квесторъ Кассій и трибунъ Октавій попробовали ободрить консула; но, найдя его ни къ чему неспособнымъ въ настоящую минуту, созвали сами военный совѣтъ. На немъ единогласно рѣшили, не дожидаться на мѣстѣ утра, но усиленнымъ маршемъ постараться достигнуть до Карръ, или до ближайшей горной мѣстности. Вслѣдствіе этого рѣшенія снялись съ лагеря въ глубочайшей тишинѣ; но отступленіе было чрезвычайно замедлено возвращеніемъ арміи за ранеными, которыхъ предположено было сначала бросить на произволъ судьбы, такъ какъ ихъ было болѣе 4000 человекъ. Крики этихъ несчастныхъ возбудили состраданіе въ товарищахъ и многіе были взяты, хотя великодушныя уси-

(*) Повѣствователи приписываютъ это обмороженіе, бывшее и у Персовъ, суеврію; но едва ли такое мнѣніе справедливо. Намъ кажется очень натуральнымъ, что бойцы, считавшіе главными своими оружіемъ луки и стрѣлы, избегали ночныхъ схватокъ, въ которыхъ холодное или короткое оружіе имѣетъ явное преимущество передъ метательнымъ.

лія легионеровъ повели скорѣе къ гибели зрѣвшихъ, чѣмъ къ спасенію улирающихъ. Одинъ конный отрядъ трибуна Егнація, не останавливаясь, продолжалъ идти къ трибуну не счелъ даже нужнымъ войти въ Карръ, но, проходя мимо этого города въ полночь, далъ неопредѣленное свидѣніе о бывшемъ дѣлѣ коменданту Капонію, а самъ достигнулъ на другой день Зевгинскаго моста на Евфратѣ и такимъ образомъ спасся. Римляне сиравеливо въ послѣдствіи предали безчестію Егнація за его побѣгу, противный и чести и правиламъ дисциплины, хотя онъ былъ въ числѣ немногихъ военачальниковъ, приведшихъ въ Сирію цѣлыми свои отряды. Армія Римлянъ шла въ темнотѣ безъ проводниковъ, сбилась съ дороги и 4 когорты, подлѣ начальствомъ Варгунтея, заблудились въ степи; та же участь постигла бы и остальные отряды, еслибы ихъ не встрѣтилъ Капоній съ проводниками и не указалъ имъ пути. Хотя извѣстіе сообщено было Егнаціемъ мимоходомъ и неопредѣленно, но Капоній догадался, что армія разбита и нуждается въ подкрѣпленіи, почему и бросился съ гарнизономъ Карръ на встрѣчу къ Крассу. Утромъ прибылъ остатокъ легионовъ въ Карры, но когорты Варгунтея и почти всѣ раненые остались въ степи. Съ наступленіемъ того же утра и Сурена пустился преслѣдовать бѣгущихъ. Сначала онъ ворвался въ брошенный лагерь и перебилъ всѣхъ оставленныхъ въ немъ, а потомъ устремился къ Каррамъ. Не въ дальнемъ разстояніи отъ этого города Паряиане настали Варгунтея и хотя трибунъ утвердился на высокомъ холмѣ, но когорты его пали въ горячей схваткѣ, а самъ онъ успѣлъ прорваться съ 20-ю легионерами до своихъ, но уже ослабленный паряианскими стрѣлами. Въ тотъ же день подступилъ Сурена и къ самымъ Каррамъ, хитростью выведя впередъ, что Крассъ и Кассій съ остаткомъ войска находились тамъ. Онъ грозилъ городу осадой и требовалъ выдачи римскихъ начальниковъ, на что ему, разумѣется, не отвѣчали удовлетворительно; но надобно было подумать о выступленіи, по невозможности держаться въ Каррахъ безъ припасовъ. Дождались ночи и вышли на дорогу, по которой можно было достигнуть до береговъ Евфрата; при этомъ приняли мѣры скрыть походъ отъ жителей, видимо расположенныхъ къ Паряианамъ. Крассъ, который, къ несчастью для Римлянъ, вышелъ изъ летаргическаго состоянія, принялъ опять начальство и опять, гонимый злою фортуной, сдѣлалъ неудачный выборъ въ проводникъ, а именно: взялъ съ собой для указанія пути каррскаго жителя Андромаха, — тайнаго приверженца Паряианъ. Андромахъ повелъ легионы такими дорогами, что имъ въ двое сутокъ нельзя было добраться до Сиріи, такъ что Кассій, потерявъ терпѣніе, отделился отъ консула съ 500 легионерами и по собственнымъ соображеніямъ нашелъ дорогу къ Зевемъ на Евфратѣ. Октавій былъ нѣсколько терпѣливѣе, но вида наконецъ явное злоумышленіе въ проводникѣ, преслѣдовалъ примѣру Кассія; этотъ трибунъ, по указаніямъ встрѣченныхъ имъ на пути туземцевъ, добрался съ 5000 человекъ до горнаго синнакскаго прохода. Упрямый старикъ не могъ воспрепятствовать раздѣленію арміи, потому что, какъ его власть, такъ и военная дисциплина исчезли въ легионахъ; онъ молчалъ, но упорно велъ небольшой остатокъ войскъ по слѣдамъ Андромаха, который заключилъ походъ тѣмъ, что завелъ Красса въ болото и потомъ бѣжалъ къ Паряианамъ, — увѣдомить ихъ о положеніи Римлянъ. На утро, несчастный, почти уже помянувшійся консулъ, не дойдя 12-ти стадій (около 2 верствъ) до мѣста, занимаемаго Октавіемъ, былъ окруженъ войскомъ Сурены; однакоже, еще нѣсколько часовъ боролся остатокъ его арміи съ побѣдоносною конницей. Болотистое мѣсто позволило сначала самому Крассу отбиваться съ нѣкоторымъ успѣхомъ, а потомъ прибѣжалъ къ нему на подмогу Октавій съ своими людьми, и открылась, можно сказать, вторая каррская битва: — горсть Римлянъ (не болѣе 10000) отчаянно сражались со всею арміею Сурены. Не смотря на неравенство числа и на предъидущія побѣды Паряианъ, дѣло было очень нерѣшительное, потому что мѣстность сильно благоприятствовала римской пѣхотѣ. Почти навѣрное можно сказать, что отъ самихъ легионеровъ зависѣло теперь ихъ спасеніе, но малодушное уныніе и паническій страхъ при видѣ ужасныхъ паряианскихъ стрѣлковъ погубили ихъ. Сурена уже отчаявался одолѣть остатокъ Крассова войска, какъ вздумалъ прибѣгнуть къ хитрости, признаемъ, истинно азіатской, чтобы завладѣть покрайней мѣрѣ Крассомъ, какъ главнымъ виновникомъ войны, и малодушное желаніе Римлянъ какимъ бы то ни было образомъ спастись въ Сирію доставило ему тогда неожиданный успѣхъ. Сурена выхалъ впередъ безоружный и закричалъ легионерамъ, что онъ жадеетъ мириться и требуетъ ихъ начальниковъ на переговоры съ собой. Хитрость была очень груба, но обезумѣвшіе воины, забывъ прославленную римскую дисциплину, съ крикомъ и угрозами потребовали прекращенія боя и выхода Красса на переговоры. Они говорили такъ дерзко консулу, что старикъ, не взирая на совѣты трибуновъ и центуріоновъ, ясно проникшихъ намѣренія паряианскаго вожда, отправился на свиданіе. Увидавъ Красса пѣшимъ, коварный Сурена воскликнулъ: «какъ! мы на коняхъ; а римскій консулъ идетъ пѣшъ», — и тотчасъ же приказалъ подать консулу, который еще отговаривался отъ непрошеной по-

чести, какъ его уже посадили на лошадь насильно. Конохъ-Пароянъ принялся тотчасъ бить коня, и въ заключеніе поднимая суматоха: Рымляне, сопровождавшие Красса, успивались снять его, а Пароянъ—увести съ собой. Началась драка, въ которой тотчасъ же погибли Крассъ и Октавій, а какъ вслѣдъ затѣмъ прибѣжали въ беспорядкѣ и всѣ легіонеры на выручку начальниковъ, то завязался рѣшительный рукопашный бой, со всеми выгодами на сторонѣ Пароянъ, и потому окончившійся совершеннымъ пораженіемъ Римлянъ. Это послѣднее дѣло мы не считаемъ славнымъ, ни для Пароянъ, ни для ихъ вождя. Въ заключеніе скажемъ, что весь походъ Крассовъ стоилъ Риму почти 30.000 человекъ, и современи каниской битвы всепобѣждающій народъ не терпѣлъ подобнаго уропа и не видалъ такого пораженія.

(Продолженіе слѣдуетъ)

НЬЧТО О ЧЕЧНЬ.

Замѣтки о видномъ, слышанномъ и узнанномъ во время пѣвья у Чеченцевъ съ 24-го поля 1847 по 1-е января 1850 (*).

Простымъ глазомъ изъ аула *Оспанъ-Юрта* (до 70 дворовъ, на р. Холхолъ), по направленію къ укр. Куринскому и Маюртуну, видна широкая поляна: свѣрхъ ея мелкій орѣшникъ; южнѣе, по высотамъ отъ Маюртуна до Воздвиженскаго, густой, дремучій лѣсъ. Лѣсистый Качкальковскій хребетъ имѣетъ мѣстами, со стороны Чечни, обширныя поляны, переходящія отъ подошвы за перевалъ. Онѣ, по смѣжности съ вышеупомянутою, соединяясь съ *полянью Шалинскою*, которая пересѣкается изрѣдка лѣсомъ, растущимъ по берегамъ текущихъ по ней рѣчекъ, представляютъ удобный путь для движенія войскъ, чему еще болѣе способствуетъ вырубленная въ прошедшую зимнюю экспедицію (1850), въ которой и я имѣлъ честь участвовать, такъ называемая Шалинская просѣка.

Внутренній распорядокъ въ Чечнѣ; ея бытъ, общественный и частный (*).

Наобы и наобства. Внутреннее управленіе Чечни раздѣляется на наобства; они состоятъ изъ нѣсколькихъ ауловъ и управляются наобами, которые назначаются и смѣняются по волѣ Шамиля.

Наобъ приводитъ въ исполненіе распоряженія имама; относится во всемъ къ нему; бережетъ границы своего участка; слѣдитъ за поведеніемъ людей; разбираетъ и рѣшаетъ жалобы о воровствѣ, порубкѣ чужими лѣсныхъ дачъ, поправѣ пахатныхъ мѣстъ, о курящихъ, о тайныхъ отлучкахъ, и другіе предметы, власти его предоставленныя, кромѣ лишней жизни; послѣднее зависитъ отъ воли Шамиля. При наобѣ, кромѣ Чеченцевъ, находятся такъ называемые шамилевскіе мюриды, наблюдающіе или приводящіе въ исполненіе всякое приказаніе имама. Въ каждомъ наобствѣ имѣются постоянныя, усиленные посты, служащіе для охраненія своихъ границъ и для собиранія иногда военныхъ свѣдѣній; они называются *воротами* (гана) и расположены на пунктахъ вблизи мѣстъ, доступныхъ движенію русскаго отряда. Такъ ворота мичиковскаго наоба *Гелги* находится у *Гордеръ-Юрта* (отъ него поляна чрезъ Качкалькъ къ Куринскому); въ участкѣ *Тарамы*—*Гертемелы* (для наблюденія надъ Гордальскою поляною отъ Телли-Кичу и надъ пространствомъ къ Умаханъ-Юрту); въ участкѣ наоба *Талика*—какой-то хуторокъ близъ Шалинской поляны.—Наобы почти безотлучно находятся на своихъ мѣстахъ. Сверхъ наобовъ имѣются еще пятисотенныя начальники, которые въ отношеніи внутренняго управленія не пользуются никакою властію. Какъ тѣ, такъ и другіе содержанія по званію своему никакого не получаютъ; имъ, равно какъ и *мулламъ*, народъ обязанъ безвозмездно всахивать и засѣивать поля, убирать съ нихъ хлѣбъ, косить сѣно, доставлять дрова, и т. п.

Примѣчаніе. На выше-указанномъ пространствѣ Чечни сосредоточено довольно значительное населеніе изъ разоренныхъ прежде ауловъ: Большаго Чеченя, Большой и Малой Атаги, Шали, Зурнай и другихъ, жители которыхъ разселились по ауламъ: *Оспанъ-Юртъ*, *Гельдигенъ*, *Аутери*, *Маюртунъ* и проч., то хуторами по лѣсамъ. Вслѣдствіе ощутительнаго недостатка земли, каждый засѣваетъ (шеницу только немногіе, болѣе кукурузу и просо) болѣею частью столько, сколько достаточно на годовое пропитаніе. Съна едва накашиваютъ въ количествѣ, необходимомъ для прокормленія на одну зиму скотины, которою горцы вообще бѣдны. Крайность же въ средствахъ жизни повсемѣтная.

Аульскіе начальники. Аулы управляются народомъ; старикъ около мечетей судитъ и рѣшаетъ обо всѣхъ своихъ потребностяхъ и случайностяхъ. Но для при-

(*). Статьи эти составляютъ приложеніе къ разсказу подполковника П. А. Кашпера о пѣвѣ его у Горцевъ. Ред.

(**) Все описываемое здѣсь относится къ Чечнѣ, граничащей: къ северу пр. Аргунюмъ и Сулейю; къ востоку Качкальковскій хребетъ; къ югу хребетомъ отъ Маюртуна до Воздвиженскаго, и къ западу р. Аргунюмъ.

веденія въ исполненіе распоряженій, относящихся до дѣлъ военныхъ, имѣются или *старшины* или *пятисотенныя* и *сотенныя* начальники.—Уже во время владычества Шамиля почти по всемъ ауламъ Чечни разселины семейства горцевъ (Тавлинцевъ); вѣрные своему назначенію, послѣдніе ко всему прислушиваются, наблюдаютъ и секретно передаютъ свѣдѣнія. Строгость взысканія, обоюдный прісмотръ, недовѣрчивость, скрытность и подозрительность сковываютъ всѣхъ молчаливою покорностью обстоятельствамъ.

Примѣчаніе. Такъ называемые шамилевскіе мюриды (числомъ до 500), въ видѣ постоянного войска и охранительной стражи, находятся при Шамилѣ (въ Веденяхъ), состоятъ изъ людей испытанной преданности, слѣпо повинующихся его волѣ, и содержатся на его иждивеніи. Они всѣ изъ горцевъ (Тавлинцевъ).

Сборъ въ отряды и набѣги. По полученіи извѣстія словесно или на бумагѣ о сборѣ въ отряды, глашатаи всходятъ на крышу сакли и громогласно, нѣсколько разъ, провозносятъ: «говорятъ (но не приказываютъ), завтра утромъ собратся и выступитъ всѣмъ коннымъ (или пѣшимъ) въ походъ! Кто не пойдетъ, съ того 3 или 5 руб. сереб. штрафу!» Но это никогда почти не исполняется всѣми въ точности, подъ разными предлогами, вслѣдствіе чего у нѣкоторыхъ отнимаютъ, въ видѣ штрафа, на извѣстную сумму, или мѣдную посуду (кувшины, тазы), или оружіе. Нерѣдко случалось, что у ослушниковъ сожигали сакли. Въ быстрые набѣги собираются незначительными партіями, тайно, скрывая цель сбора даже отъ своихъ, остающихся въ аулѣ (*). Во время сбора партій горцевъ для отрядовъ на плоскостяхъ Чечни, жители послѣдней обязаны ихъ продовольствовать. Это стѣсняетъ бѣдныхъ Чеченцевъ, которые вообще неохотно принимаютъ подобныхъ гостей, будучи нерасположены къ горцамъ за ихъ неловкость и нахальство, что они нерѣдко выражаютъ гласно. Стѣсненіе это еще ощутительнѣе зимою отъ недостатка корма лошадямъ.

Добыча и ея раздѣлъ. Отъ всякой добычи $\frac{1}{5}$ часть поступаетъ къ Шамилю въ особую сумму, подъ названіемъ: «въ пользу бѣдныхъ». Нѣтъ сомнѣнія, что на нее содержатся мюриды; часть однако-же достается и бѣднымъ. Раздѣлъ производится слѣдующимъ образомъ: по отнятіи всей добычи, $\frac{1}{5}$ доля изъ нея отдѣляется Шамилю, потомъ 10 руб. сер. дается тому, кто водилъ партію въ набѣгъ; за каждые кандалы на пѣнномъ и за цѣль отдается также по 1 руб. сер., за содержаніе пѣннаго—сумма по расчету; остальное количество дѣлится по-ровну, и желающіе изъ партіи, участвовавшей въ пріобрѣтеніи добычи, получаютъ по стоимости натурою, или деньгами.

Средства къ пріобрѣтенію значенія и уваженія въ народѣ. При существующемъ въ народѣ равенствѣ, уваженіе и почетное званіе пріобрѣтаются богатствомъ, ловкостью и заслугами (удачами въ набѣгахъ); они поддерживаются и обусловливаются исполненіемъ главныхъ правилъ религіи: постомъ, молитвою и раздачею милостыни,—въ особенности же послѣдней. Чувство благодарности врождено человѣку, на какой-бы степени правственнаго развитія онъ ни стоялъ; получая въ нуждѣ пособіе, онъ еще болѣе проникается этимъ чувствомъ; изъ благодарности благодарныхъ и изъ связей родственныхъ составляется кружокъ и опора. Такимъ образомъ человѣкъ выдвигается изъ толпы при благоприятствующихъ обстоятельствахъ, изъ коихъ всеобщая, крайняя бѣдность всей Чечни представляетъ къ тому наилучшую возможность.

Наобы. Къ нимъ относятся: возведеніе въ званіе наоба, пятисотеннаго и сотеннаго начальниковъ; знакъ отличія наподобіе трехугольной медали, съ прописаніемъ на немъ подвиговъ и имени жалуемаго.

Наказанія. Изгнаніе изъ аула, заключеніе въ яму, штрафы, лишеніе почетнаго званія, смертная казнь.

Кровомщеніе. Обычай кровомщенія нынѣ получилъ другое направленіе: родственники убитаго сами не вправѣ лишать жизни убійцу, а схвативъ его, должны представить наобу, который, по разборѣ дѣла и рѣшеніи его Шамилемъ, или миритъ противниковъ, или казнить убійцу.

(*) Свѣдѣнія, по которымъ испритель разсчитываетъ удачу своихъ набѣговъ, суть: знаніе времени нашихъ праздниковъ церковныхъ, годовыхъ и полковыхъ; базаровъ, движенія окаянъ, сельскихъ, полевыхъ и садовыхъ работъ, прибытія переселенцевъ, и т. п. (О движеніи этихъ партій см. приложеніе въ концѣ).

Въ первомъ случаѣ дѣло оканчивается (по доброй волѣ) съ дѣломъ; въ послѣднемъ—убійцу разсѣкаютъ на части орудіемъ. Часто Чеченецъ выражаетъ свое негодованіе побранкой: «чтобъ тебя пушкой убило!»

Миръ къ увеличенію населенія. Война, неминуемо истребляющая народонаселеніе, и тягостныя условія прежняго обычая вступленія въ бракъ, понудили Шамиля въ послѣдніе годы прибѣгнуть къ новой мѣрѣ; она состоитъ въ томъ, что назначается въ году извѣстный періодъ, въ который совершеннолѣтнія дѣвушки непремѣнно должны выйти замужъ; невѣстившихъ сажаютъ въ ямы и спрашиваютъ: «кого любишь?» Дѣвушка должна поневолѣ высказать, и тогда дѣлу конецъ. Если мужчина согласенъ—свадьба; если нѣтъ, то дѣвушку отпускаютъ, а мужчина, въ знакъ признательности, обязывается что нибудь подарить ей и ея матери. Для вступленія въ бракъ назначенъ за невѣсту *калымъ* (выкупъ) изъ двухъ коровъ (цѣна одной на мѣстѣ 10—15 руб. сереб.). Въ послѣднее время свадьбы было множество. Увеличеніе народонаселенія—результатъ этой мѣры, которою въ особенности молодежь весьма довольна, если взять въ соображеніе общую нужду, дешевое пріобрѣтеніе жены и строгую чистоту правотъ времени первобытныхъ.

Миръ къ поддержанію нравственности и религіи. Пѣсни, игра на балабайкѣ (*пандурѣ*), пляски, табакъ, водка, буза, сношенія съ мирными, какъ подозрительныя по настоящему положенію народа, ведущаго священную войну (*казаватъ*), строго запрещены. Это, пріусообщеніе нуждъ, способствуетъ суровости нравотъ къ религіозному настроенію. Однако, многіе изъ Чеченцевъ играютъ, курятъ тайкомъ и посѣщаютъ мирныхъ, скрытно одинъ отъ другаго.—Въ году назначаются особенныя дни для общаго приношенія къ мечетъ подаванія въ пользу бѣдныхъ, которое состоитъ изъ пищи.

Миръ къ предупредженію воровства. Изъ аула никто не имѣетъ права ночью вывѣзать по-одиночкѣ, безъ предварительнаго извѣщенія, кромѣ объявленныхъ громко или по секрету сборовъ въ походъ, или маленькихъ пѣшихъ партій (отъ 5 до 25 человекъ) (*), отправляющихся на грабежъ, обыкновенно на Терекъ, на пространство отъ ст. Щедриновской до Курдюковской, съ іюня по сентябрь мѣсяцъ. Въ случаѣ какого либо воровства въ аулѣ—наводится справка у родныхъ и соседей: кто не былъ дома ночью? По отзывамъ подозреваемого, гдѣ онъ былъ и у кого, съ кѣмъ встрѣчался на дорогѣ, въ какое время и въ какомъ мѣстѣ,—дѣлается повѣрка; если показаніе подтвердится, то онъ правъ; въ противномъ же случаѣ—виноватъ и отвѣчаетъ имуществомъ по стоимости пропажи; изъ пеня отдѣляется подарокъ разбирающему дѣлу. Подозреваемого бросаютъ еще предварительно въ яму. Смотря по важности преступленія, взысканіе производится въ размѣрахъ, болѣе или менѣе обширныхъ.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Смотри въ концѣ приложенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УТЕРЯНЫ

7-го сего декабря, между 10 и 11 часами по-утру, на Головинскомъ проспектѣ, документы и другія бумаги въ розовой оберткѣ. Нашедшаго ихъ проситъ доставить въ магазинъ г-жи Шмитъ, въ домѣ князя Мамуки Орбеліани. 1.

ВЪ МАГАЗИНѢ Г. ФАРО,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Ярлова, получены на-дняхъ изъ-за границы отличныя винныя ягоды, продающіяся ящиками в пудахъ. Для купцовъ можетъ быть сдѣлана уступка въ цѣнѣ. 1.

Тифлисскій гражданинъ Григорій Семеновъ честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его, на Вельяминовской улицѣ въ домѣ Халатовыхъ, вновь получены разныя напитки и продаются съ уступкою противу прежнихъ цѣнъ. 2.

ПРИБЪХАЛИ: декабря 6-го: изъ крѣпости Сухумъ-Кале маіоры *Завадскій* и *Макаровъ*. 7-го: изъ Ахалыха капитанъ *фонъ-Клузель*.

ВЫБЪХАЛИ: декабря 7-го: въ Баку подполковникъ *Красинъ*, во Владикавказѣ поручикъ *Глобовъ*.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 9-ю декабря: КОСТРОМСКІЕ ЛѢСА—русская быль. БѢДА ОТЪ СЕРДЦА и ГОРЕ ОТЪ УМА—комедія-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. полуш.а.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наянъ.	Вечеръ.
4-го декабря.	7 утра.	- 0,7	- 1,9	0,74	575,83	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	- 0,9	+ 12,2
	1 попод. 9 вечер.	+ 8,5	+ 4,3	0,41	575,14	З. оч. слаб.	Ясно и ягла.		
5-го декабря.	7 утра.	+ 6,0	+ 3,8	0,64	574,33	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 5,2	+ 8,2
	1 попод. 9 веч.	+ 7,9	+ 5,3	0,61	572,47	СЗ. сильн.	Облачно.		
6-го декабря.	7 утра.	+ 3,6	- 0,8	0,50	575,91	СЗ. оч. сильн.	Обл. на гориз.	+ 2,1	+ 6,3
	1 попод. 9 вечер.	+ 5,8	+ 2,2	0,43	576,06	СЗ. сильн.	— — —		
		+ 0,3	- 1,6	0,61	575,38	СЗ. оч. слаб.	Ясно		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 9-го Декабря 1856. Ценсоръ А. ЭБЕЛИПГЪ. Въ Типографіи Канцларіи Намѣтника Кавказскаго. За Редактора Старшій Помощникъ П. БЕРЗЕНОВЪ.